

18+

апельсиновый сок

Николай

Апельсиновый Сок

Николай

«Издательские решения»

Апельсиновый Сок

Николай / Апельсиновый Сок — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510506-6

Посвящено о. «Мой тамагочи просит еду». «Никогда еще так не решались дела ни одной души душегубской...». «Хрусты возьми, за тебя не в падлу башлять...». Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-510506-6

© Апельсиновый Сок
© Издательские решения

Содержание

Кетоны	6
Три рассвета	7
Сирена	9
Карусель	10
Москва. Еда. Борьба	11
Достоевскому	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Николай

Апельсиновый Сок

© Апельсиновый Сок, 2020

ISBN 978-5-0051-0506-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кетоны

В моей душе одни кетоны
И немного твоей лжи.
Скоро все в слезах утонем,
Снова ты мне расскажи.
Свежий ветер, явно грешник,
Мне приносит черный дым —
Можно жить, но быть умершим,
С ним бы осень пережил.
Скоро ты закроешь окна
Или, может быть, глаза.
Удаляешь номерок мой, —
Время не вернешь назад.
Забывать совсем не страшно,
Все должны это познать,
Разбиваться лишь однажды —
Можно, но нельзя летать.

Три рассвета

Наперегонки с тобой,
Будто бы с планетой,
Эти огоньки покой
Дарят неприметный.
Выбрали одну лишь цель,
Чтобы в мире этом
Нашу обратить купель
В эти три рассвета.
Первый и второй рассвет —
Это словно мысленно
Я передаю привет
Тебе сердцем искренним.
А в рассвете третьем мы
Вместе отражаем
То, что будет скреплено
Нами на скрижалях.

Мы идём уверенно
К сумеркам родных небес,
К ним непреднамеренно
Проявляем интерес.
Написали вместе мы
Долгую историю,
В ней прикрыли листьями
Жизни ход ускоренный.
Время не разлучит нас,
Это кровью скреплено,
Это наш с тобой алмаз,
Им владеть позволено.
Остановятся часы,
Три рассвета проживи,
Твердь от духа отдели,
Дай движение любви.

Бесконечный крыльев взмах
Распускает волны,
Прорастает в чудесах
Источник диких молний,
Мы в любви с тобой скользим,
Направляем чувства,
Дарим нежность нам самим,
Нитью рвётся утро.
Три рассвета нам даёт
Божество игривое,
Нам на руки море льёт

Долго, терпеливое.
Встретим три рассвета мы —
Воздадим всё должное,
А наутро все шумы
Отобьют всё ложное.

Сирена

Сирена в печали,
Она наблюдает,
Как возникают войны рядом с царством ее тела.
Сирена знает,
Что полыхает
Огонь любви вокруг тех, чьими мыслями она владела.
В холодном шторме
Она находит
Лишь то, что наполняет сердце и играет клитором,
В бескрайнем море
Сирена всходит,
И даже боги не способны с ее шармом биться приторным.

Сирена в ночи
Призывает к себе,
В молниях ее холодный трон.
Ее заключив
В просторе небес,
Ты нанесешь ей отрезвляющий урон.

Сирене зло
В п... ду вошло,
И стало в море, как обычно,
Как будто из п... ды добро
Навеки вышло.

Карусель

Что я вижу на Луне?
Что приснится нам во сне?
Но оставшись жить в проблемах,
Преданы своей звезде.
В чем Луна скрывает суть?
Под Луной нам не уснуть.
Мы летим вперёд навстречу
Тем мирам, что не вернуть.

Суть растёт вдали от всех,
Сберегается как цель.
Трудно нам порою быть здесь,
Это чисто карусель.
В чем скрываем мы себя?
Над границей остряя,
Во плоти нам будет тесно,
Душам, что живут смеясь.

Заморожены
Чувства прошлые —
Где-то бьются о стекло,
Мы встревожены:
Невозможно же
Поразить собою зло.

Так отчаянно
Привыкаем мы
К поворотам злой судьбы.
Как узнаем мы,
Что неправильно:
С ней хотим сражаться мы.

Под ногами,
Словно камни,
Мысли те, что нам важны.
Но все травмы
В боли праведны,
Души ночью холодны.

Беспорядки и регрессы,
Как судебные процессы —
Защитим себя мы сами.
Разведем любовь руками
И уйдем искать посыл.

Москва. Еда. Борьба

Спокойствие Москвы притягивает, подзывает,
Над нею в небе утренней звезда и облака.
Погосты темноты без драки избивают,
В говне проспекты, думаю, pizza не далека.
Москва, совсем я о тебе не знаю ничего другого,
Кроме того, что ты отвергла многих идиотов,
Ясна, как день, за этим первый самый личный повар
Политбюро главы задержан: плов был неготовым.
На митинг вышли граждане, попали в автозаки,
Кормить их трижды важно, ведь крупа без масла вряд ли
Вкусна, как мясо в ресторане «Метрополь»,
Нельзя колбасы грызть с бараньей головой.
Москва, ты вечно режешь псов бездомных
И на самсу пускаешь.
В купатах безупречных и огромных,
В блинах да в супе возникаешь.
Десерт ест только Президент,
Он всех нас горько любит – всех,
Поест перловку с блюда «смерть»,
В Москве все ложкой жрут обед с расстрелом.
В тюрьме безбожно мент из центра Э,
Поев мороженого, зэка бил по роже,
А дел лишь больше, и конца им нет.

Достоевскому

Советские переписчики удалили из романа
Достоевского «Братья Карамазовы»
Финальную тринадцатую часть,
В ходе которой появляюсь я из тумана,
Трахаю Грушеньку и доставив оргазм ей,
Уезжаю в Баден-Баден в казино играть.
Возвращаюсь уже нескоро,
Промотав состояние,
Достоевскому присылаю открытку:
Не умри под забором,
Начинай покаяние,
Не мотай себе на яйца нитку.
Не пиши о страстях всякой падали,
Поезжай в Гостиный за чаем,
Там спроси, не богаты ли они препаратами,
От любви безответной страдаем мы.
Избивая жену, укажи ей на нрав,
Остальные пусть читают в романах,
И кричи: за анархию на эшафоте свое отстояв,
Я не прятал кулаков в карманах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.